

Только в хорошую погоду можно было увидеть его полную фигуру.

«В Японии, магия и волшебники считаются священными вещами, поэтому как изучение магии, так и управление волшебниками ведется очень строго. Они начинают учиться в семилетнем возрасте и не могут окончить школу до тех пор, пока не пройдут 18-летний курс обучения и не достигнут удовлетворительных результатов.» сказал Сириус – «Я как-то читал в одной книге, что ученикам выдают мантии, которые растут по мере роста и меняют цвет по мере того, как их носитель набирается опыта, причем в качестве начального цвета используется розовый. Если носитель получит высшие оценки по всем школьным предметам, его мантия станет золотой. Любой студент, который предаст кодекс японского волшебника или станет практиковать темные искусства, приведет к тому, что их униформа станет белой, что является огромным позором, и студент, о котором идет речь, будет немедленно исключен, и его также будут судить на японском факультете магии.»

Глава 456: Передвижная школа волшебников!

Гарри и Рон молча сглотнули. Они были шокированы строгим руководством Японской Школы Волшебников.

Если бы Хогвартс делал то же самое, и каждому молодому волшебнику давали магическое одеяние, чтобы отследить его эффективность и узнать нарушает ли он школьные правила; основываясь на прошлом опыте некоторых из них, их бы уже давно исключили из школы и заточили бы в Азкабане.

За последние несколько лет они нарушали школьные правила бесчисленное множество раз. Если бы школьная форма могла менять цвет, то она уже была бы белой, самой белой из самых белых.

«Есть еще две школы магов, одна из которых находится в Тибете, Китае. Говорят, она расположена на священной снежной горе, которая неприступна и завалена снегом круглый год. Все волшебники там носят толстые одежды, чтобы защитить себя от холода». Сказал Сириус.

Эван читал об этом в «Год с Йети» Локхарта. Но он плохо помнил детали.

Если бы Гермиона была там, она бы все запомнила.

Вкратце, Локхарт однажды смотрел на таинственную Школу восточной магии издалека, когда отправился на охоту с Йети.

В белом снегу сквозь густой туман он увидел невероятное здание в горах.

Снаружи здание выглядело как потрясающий дворец в богатом восточном стиле и таинственной атмосферой.

Карнизы четырех углов дворца поднимались так высоко, будто собирались взлететь.

За ними было много добрых зверей, которые имели разные значения.

С магией волшебников казалось, что все они наделены жизнью и особой магией.

Крыша дворца была сделана из бирюзовых плиток яркого цвета, сложенных одна за другой.

Под отражением восходящего солнца, можно было увидеть волшебных существ, похожих на золотых драконов, окружающих дворец в воздухе.

Время от времени вспыхивали таинственные магические руны, что являлось мощным признаком защитной магии; незваные гости не могли просто взять и войти.

Локхарт с сожалением отметил, что не попал внутрь, потому что его не пригласили. Конечно же это не было правдой.

Разумеется он никогда не был в Тибете, что уменьшало шансы увидеть таинственную Школу восточных волшебников.

Но этот опыт должен был случиться. Это был опыт волшебника, чья память была украдена Локхартом.

И, несмотря на то, что он невнимательно прочел книгу, Гарри все еще хорошо помнил ее.

Среди многих удивительных существ, Йети был, вероятно, тем, кто произвел на него наибольшее впечатление.

Почти два года назад Локхарт много раз просил его сыграть в Йети пятнадцать футов ростом в классе. Согласно истории в книге, его персонажем был снеговик.

По просьбе Локхарта они даже пошли в младшие классы, чтобы сыграть эту «игру» в классе.

Поскольку Локхарт упоминал об этом много раз прискорбным тоном, Гарри вспомнил Магическую Школу в Тибете, Китае.

«Как и в Японии, управление школой магии было одинаково строгим. На самом деле, это было немного похоже на Дурмстранг. Они принимают волшебников только самого чистого происхождения. На протяжении веков они принимали заявки только от учеников из семей волшебников. Сириус сказал: «Когда я был второкурсником, я читал об этом в «Ежедневном пророке», тогда эти дебаты велись особенно живо. Международная Конфедерация Волшебников планировала направить следственную группу для изучения этого вопроса и была готова принять строгие карательные меры, чтобы запретить им продолжать это. Но, в конце концов, они этого не сделали, и школа продолжает поддерживать эту древнюю традицию».

«Зачем?» спросил Рон с удивлением.

«Все считают это крайне несправедливым», объяснил Сириус. «Сам подумай. Из-за этого необоснованного условия, все одаренные волшебники, родившиеся в маггловских семьях в Китае, не имеют доступа к магии. Большинство из них даже не знают о существовании волшебного мира. Они могут жить только среди магглов...»

«Но разве в Дурмстранге не то же самое?» спросил Гарри.

«В этом и проблема. У них есть свои собственные критерии поступления в эти древние магические школы. Многие традиции могут существовать веками или даже тысячелетиями. Посторонним трудно контролировать их, даже если их традиции не разумны и не справедливы!» сказал Сириус: «Обстановка в Азии отличается от нашей. Если они не поедут в Дурмстранг, молодые волшебники Европы тоже могут приехать в Хогвартс и Боксбатон. Но в Китае, если ты не чистокровный, это означает, что у тебя никогда не будет шанса. Согласно ограничениям Международного закона о волшебном неразглашении, школы волшебства в других странах не могут напрямую набирать студентов из Китая».

Это было действительно несправедливо, но, как сказал Сириус, никто не мог изменить эту древнюю традицию.

В Китае было огромное население и много маггловских талантливых волшебников.

Однако из-за этих суровых условий приема большинство этих талантов было потрачено впустую и не раскрыто.

После первого магического «пробуждения» магия молодого волшебника постепенно притупляется с возрастом.

Если только им сильно не повезет, эти волшебники-магглы так и заканчивают магглами, только уже повзрослевшими.

После рассказа о китайской школе колдовства и волшебства наступила минута молчания.

<http://tl.rulate.ru/book/15395/5125069>